

Рецензия на книгу:

Крутова М. С. Книга глаголемая. Семантика, структура и варьирование названий русских рукописных книг XI–XIX вв. М.: Пашков дом, 2010. 371 с.

Богатейшее рукописное наследие русских давно является предметом пристального внимания ученых. Значение наших духовных ценностей особенно велико сейчас, когда мы не можем утверждать, что в современной русской культуре доминирует русское онтологическое сознание. В связи с этим обращение к культурному наследию XI–XIX вв., как это делает М. С. Крутова, представляется своевременным не только в научном отношении, но и общественном. Научная актуальность рецензируемой монографии связана с объектом исследования – рукописями XI–XIX вв. – и современным состоянием их литературоведческого и текстологического анализа. Накоплен богатый опыт изучения отдельных памятников, но обобщающего исследования по их именованию не было, между тем, как справедливо полагает автор, изучение семантики, текстологии и жанровых форм номинативных комплексов открывает новые возможности для более полного понимания того, как рукописная книга воспринималась обществом в разное время, какой была связь автора и читателя, автора и составителя и как это все позже оценивалось исследователем. Однако это новое представление в науке еще не получило своего четкого предметно-понятийного аппарата, методологическая база подобных исследований не разработана. Актуальность исследования М. С. Крутовой как раз и проявляется в том, что автор не просто обращается к активно обсуждаемым в современной науке проблемам, но пытается (и весьма успешно) построить непротиворечивую и перспективную для дальнейших исследований научную парадигму. Конкретный языковой материал, усиленное внимание к семантическому аспекту в изучении номинативных комплексов, междисциплинарный подход – все это служит не только достижению той цели, которая сформулирована автором, но и решению более глобальных задач. Та парадигма (или модель) научного исследования, которая предложена М. С. Крутовой, может, на мой взгляд, с успехом применяться в изучении именовании памятников письменности других культур.

Непосредственным материалом послужили данные всех наиболее значимых для русистики и славистики рукописных книг: Евангелия, Апостола, Псалтири, Пролога, летописей. Такой информации о типах и разновидностях сборников, какая представлена в рецензируемой монографии, нет больше нигде. Вне всякого сомнения, фактическая база исследования достаточна для решения поставленных автором задач.

Научная новизна монографии состоит в том, что в ней впервые дано междисциплинарное диахронное представление именовании памятников письменности. Впервые в рамках одной работы собран и проанализирован исчерпывающий материал столь длительной рукописной традиции. Говоря о научной новизне исследования, я должен отметить и тот факт, что в научный оборот впервые вводятся многие списки памятников. Здесь собрана богатейшая информация, необходимая исследователям-древникам.

Труд М. С. Крутовой – большой вклад в современную филологическую науку. Та методика, которую предлагает автор, позволяет, во-первых, дать более точную характеристику конкретной рукописной книги; во-вторых, выявить авторскую позицию и, что особенно важно (и что ранее редко удавалось), дать адекватное представление о восприятии текста предполагаемым читателем.

Говоря о практической значимости исследования, я бы отметил целесообразность использования его результатов при описании рукописных фондов наших библиотек и архивов. С учетом полученных автором данных необходимо уточнить содержание и наименование

многих рукописных книг, особенно это касается одноименных сборников разного содержания (необходимая для этого методика представлена М. С. Крутовой). В целом та часть работы, которая касается сборников, имеет особенно большое практическое значение для филологов, работающих с рукописным наследием. Целесообразно также рекомендовать использовать материалы данного исследования для уточнения терминологии вузовских учебников по истории русской литературы.

Монографическое исследование М. С. Крутовой представляет собой яркое проявление текстологической школы Л. П. Жуковской: источник как основа научной концепции, отсутствие умозрительных построений, теория как итог скрупулезных наблюдений. Интересный и объемный фактический материал, представленный в монографии, анализируется не только для того, чтобы понять, как он устроен и как изменялся во времени, но также служит отправной точкой нового литературно- и лингвокультурологического построения.

Автором разработана предметно-понятийная база исследования, впервые вводится целый ряд понятий: *номинативный комплекс, одноименные памятники разного состава, разноименные памятники одинакового состава*. Другие понятия, обычно заменяющие друг друга (например, *название, заглавие* и др.), терминологически разграничиваются. В этом видна школа Л. П. Жуковской, которая свое знаменитое типологическое и текстологическое исследование списков Евангелия начала с разработки лингвотекстологического метода и терминологического определения памятника, списка, редакции, извода. Так, понятие *номинативного комплекса* должно помочь всесторонне рассмотреть процесс обозначения текста и всей книги в целом как явление в истории русской словесности. *Номинативный комплекс* формируется из названия в самой книге (на внешней стороне и в различных частях рукописи) и названия вне книги (в описях, научной литературе). М. С. Крутова ставит две основные задачи изучения номинативного комплекса. Первая состоит в выявлении влияния содержания текста на его обозначение автором, составителем, читателем, а затем исследователем. Вторая задача заключается в реконструкции восприятия рукописной книги в процессе ее функционирования на разных этапах развития общества. В наименовании текстов и книги отражается отношение автора и читателя к содержанию помещенных в рукописях материалов.

Динамика *номинативного комплекса* позволяет проследить историю функционирования книги и особенности ее восприятия составителем и владельцами – читателями. Понятие номинативного комплекса дает возможность широко проанализировать варьирование названий разных памятников в разных книгах, а также в одной книге. Оно соответствует задачам комплексного изучения названия как контекстно зависимого явления рукописной книги, которое определяется не только ближайшим контекстом – содержательной частью памятника, но и более широким – контекстом его бытования и контекстом бытования отдельного списка, и еще более широким литературно-историческим контекстом конкретной эпохи. Вводится понятие *номинативной единицы* как отдельной составляющей *номинативного комплекса*. Хотелось бы видеть более четко выделенное определение понятия номинативной единицы, характеристики которой автор описывает, говоря о номинативном комплексе. С помощью *номинативных единиц* осуществляется именование как книг в целом, так и отдельных входящих в них произведений авторами, книгописцами, владельцами и др. Понятие номинативного комплекса включает весь круг номинаций, сопутствующих художественному тексту, когда название произведения выступает в разных проявлениях (на книге; в книге; вне книги) по-разному.

Входящие в письменные памятники в качестве номинативных единиц названия разных частей книги представляют собой структурно-семантические понятия. Номинативные единицы, входящие в номинативный комплекс, обладают целым рядом структурных особенностей. Так, различаются по структурным особенностям *заглавия* и *названия*. Заглавия, в отличие от названий, являются более пространственными, им свойственна многосложная структура, вследствие этого они более информативны.

Вариативность номинативных единиц – важнейшая особенность русской рукописной книги. Номинативному комплексу отдельного памятника и разных его списков свойственно варьирование названия, которое происходит на всех возможных уровнях: текстологическом, лексическом, словообразовательном, грамматическом, синтаксическом. Автор видит в этом

проявление свободы, с которой книгописец выражает собственное понимание названия текста, а также свидетельство богатства семантической системы русского языка.

В анализе структуры номинативных комплексов присутствует некоторое смещение понятий номинативного комплекса и его единицы. Указывая на то, что структура номинативных комплексов неодинакова, автор в качестве примера приводит текст заглавия, который, «как правило, достаточно пространен, тогда как в других частях номинативного комплекса (например, в оглавлении, колонтитулах, специальных названиях) он более краткий». В данном случае, говоря о структуре номинативных комплексов, автор на самом деле имеет в виду структуру его номинативных единиц.

По наблюдению М. С. Крутовой, чаще всего встречается двухкомпонентная структура, состоящая из определения и определяемого, между которыми устанавливаются тесные семантические отношения. При изменении одного из компонентов меняется и лексическое значение названия. Научная идентификация памятника с измененным названием может потребовать восстановления названия, принятого в археографической практике.

Автор приводит несколько причин изменений, среди которых уровень грамотности книгописца или владельца, степень освоенности иноязычного слова русским текстом. Изучение изменений в названиях дает новые сведения об истории бытования письменного памятника в определенной среде.

М. С. Крутова разработала классификацию названий по нескольким основаниям, среди которых – особенности самого названия (классификация по текстологическим и лингвотекстологическим особенностям, по происхождению слов, по характеру средств художественной изобразительности), особенности называемого памятника (классификация по жанрово-функциональным особенностям), особенности внешнего оформления (классификация по средствам оформления), особенности бытования памятника (классификация по именуемому лицу).

Наиболее проработан текстологический и лингвотекстологический отдел предложенной классификации. По текстологическим особенностям автор выделяет однословные (существительное, реже субстантивированное прилагательное), двусловные (существительное и прилагательное, два существительных) и многословные названия. Количество слов в названии варьируется в зависимости от его локализации в номинативном комплексе. Многословны заглавия, названия в предисловии, послесловии, в писцовых и владельческих записях. Однословные и двусловные названия встречаются в колонтитулах, оглавлениях, на полях.

Варьирование названий, которое, по наблюдению автора, встречается в подавляющем большинстве случаев, имеет свою типологию. Выделяются варьирование текстологическое (количество слов, их место в названии) и лингвотекстологическое (слова и сочетания слов, грамматическая форма, фонемный и морфемный состав). Вариантность связывается с текстологическими особенностями конкретного списка, и разные редакции текста сопровождаются разными вариантами названия.

Говоря о классификации по лицу, именовавшему книгу, М. С. Крутова ставит чрезвычайно интересную и актуальную как в археографическом, так и в культурно-антропологическом контексте проблему автора названия. Выделяются археографическое, авторское, писцовое и владельческое названия. Сделана удачная попытка выделить закономерности каждого из них и определить связи между ними. Так, археографическое название в большинстве случаев представляет собой сокращенный вариант авторского. Параметры анализа выделенных видов названий только намечены и нуждаются в дальнейшей разработке.

В качестве функций названия русской рукописной книги указываются номинативная (главная функция, которая обеспечивает обозначение и различение книг), информативная (по-разному выраженная в различных частях номинативного комплекса), библиографическая, текстообразующая, эстетическая и прообразовательная.

В заключение следует отметить оформление монографии, высокое качество цветной вклейки, которое, как на то указывает издательская пометка, «обусловлено представленным автором материалом».

Л. Г. Панин

д-р филол. наук, профессор
заведующий кафедрой древних языков
Новосибирского государственного университета